

СЕГОДНЯ мы встречаемся с режиссером Витаутасом Жалакявичусом, лауреатом премии Ленинского комсомола. Вам хорошо известны его завоевавшие признание на мировом экране фильмы: «Никто не хотел умирать», «Это сладкое слово — свобода!».

— Ваши фильмы пользовались большим успехом. Это был тот случай, когда мнения специалистов и зрителей совпали. Канин Вам представляется «массовый» фильм в лучшем значении этого слова?

— Успех трудно планировать, особенно успех массовый. Ведь вкусы, уровень эстетического восприятия у людей очень разные. И все-таки бывают случаи, когда картина захватывает всех. Так было с фильмом Васильевых «Чапаев». Почему? Да потому, что лента соответствовала духу времени, психологии людей той эпохи. «Чапаев» утолил всеобщую жажду и потребность увидеть на экране народного героя, который соответствовал бы нравственно-мужскому, эстетическому идеалу общества.

— Сегодняшний зритель каждый раз стоит перед проблемой выбора. И выбирать ему с каждым днем становится все труднее. Что я имею в виду? В потоке информации, поступающей со страниц книг, экранов кинотеатров, телевидения каждый человек находит свою любимую тему, свой жанр. Сейчас очевидна дифференциация зрителя, читателей. Но, к сожалению, кинематограф

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Витаутас Жалакявичус

не всегда дает возможность встретиться именно со «своим» фильмом. Жанровое однообразие мешает порой зрителю найти картину по своему вкусу.

Мы, кинематографисты, часто путаемся в двух плоскостях — проблемность фильма и его занимательность. Некоторые считают: если снимается фильм, в центре которого крупная проблема, нечего и пытаться сделать его занимательным, возбудить интерес зрителя. Случается, что вместо живой жизни на экране появляется запрограммированная схема. Это не только вызывает скуку у зрителей, но и дискредитирует серьезную нравственную, социальную проблему. Занимательность некоторым режиссерам представляется чем-то необязательным, лишним для фильмов на серьезную тему. Хотя я считаю, что и то, и другое необходимо, когда речь идет о произведении искусства.

— Сейчас советское кино трудно представить без Д. Бабиониса, антера, которого Вы открыли для кинематографа. В Ваших фильмах зрители впервые увидели актеров Б. Бабанасиса и Р. Адомайтиса, которые приобрели потом ог-

ромную популярность. Чем руководствуетесь Вы в выборе антера?

— Прежде всего соображениями искусства. Это может быть и дебютант, и известный актер. Все зависит от литературного материала, от героя, о котором ты думаешь. Как мы ни стараемся создать героя, который удовлетворил бы и режиссера и зрителя, не всегда их взгляды совпадают.

Но вопрос выбора не замыкается на одном актере, он и в том, как создать ансамбль. Образ фильма в целом во многом зависит от актерского ансамбля, и образ этот может не сложиться, когда не сложился единый актерский ансамбль.

Необходимо в работе с исполнителями уйти не только от шаблона ампула, но и от шаблона актерского ансамбля, складывающегося на основе привычных, апробированных режиссерских впечатлений, когда все рассчитано на столь же привычный стереотип зрительского восприятия.

Для меня нет различия, какую роль играет актер — главную или второстепенную. Случалось, и нередко, когда, скажем, Р. Быков, Р. Пляйт, занятые в эпизодических ро-

лях, запоминались зрителю больше, чем исполнители главных ролей.

Актер, исполняющий главную роль, имеет время приучить к себе зрителя. Помимо этого, на главного героя работает все — и литература, и режиссер, и остальные актеры. Исполнитель эпизода такими возможностями не располагает. Вина наша, режиссеров, в том, что мы редко приглашаем известных актеров на второстепенные роли. Но артисты тоже не безгрешны: они часто отказываются сниматься в эпизодах, считая это ниже своего достоинства.

Если прибегнуть к спортивной терминологии, то можно сказать так: в отличие от театра в кино можно собрать сборную команду, а в театре всегда будет только клубная. Подобрать такую команду, состоящую из очень разных, часто не игравших друг с другом актеров, которые могут свободно искать новые творческие взаимоотношения между собой, — в этом преимущественно кино перед театром.

Что же касается меня лично, я стараюсь работать с одними и теми же актерами, я считаю, что у меня уже есть в кинематографе свой «театр» — театр единомышленников, профессионалов. Что очень важно. Ведь в кино мало времени отводится на репетиции.

— Как, по-Вашему, должны складываться взаимоотношения режиссера и актеров в процессе работы?

— Если режиссер выбирает актера, то он берет перед ним определенные обязательства. В этом случае нужно считаться с мнением актера и быть предельно внимательным к его индивидуальности, к его творческому, человеческому естеству, чтобы взаимоотношения строились верно, очень важны профессионализм, такт и образование режиссера. Мне нравится, когда актер спорит, отстаивая свое, но спор этот должен быть не пустым, голословным диспутом с режиссером, а творческой работой. Когда актер может убедительно отстаивать свою трактовку роли.

Беседу вел И. ЗЕНИН.

Комментирует Игорь Яковлев